

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 33 (640)ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 14 Nr. 33 (640)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 17. 8. 1958

ВОСКРЕСЕНЬЕ
17 АВГУСТА 1958

Выход для молодежи — в борьбе!

Вопиющий производ на целине

БЕЗ ХЛЕБА, БЕЗ СВЕТА, БЕЗ ЗАРАБОТКА

Если студенческая и рабочая молодежь надеется, что коммунистические скорпионы когда-нибудь отвяжутся от нее и не будут вечно проводить мобилизации на целину, на субботники и т. д., то их ждет разочарование, когда они прочитают в №10 «Коммуниста» статью «теоретика» Д. Кайдалова «Строительство коммунизма и проблема развития человека в труде».

Тут уже не идет речь о «временных трудностях», еще вынуждающих прибегать к «призывам» и «мобилизациям». Тут под произвольную эксплуатацию молодежи подводится, так сказать, вечная база. И с какой позиции! С позиции благодетельной коммунистической заботы о... здоровье молодежи, с позиции одного из главных признаков «полного коммунизма» — ликвидации противоречия между умственным и физическим трудом.

«Прекрасным примером смены умственного труда физическим, — пишет, не моргнув глазом Д. Кайдалов, — является ежегодное участие студентов, школьников старших классов в сельскохозяйственных работах, особенно во время уборки урожая».

«Прекрасный пример» и отношение к нему молодежи хорошо рисуется в «Комсомольской правде» от 10 августа в корреспонденции из Кустанайской области.

На целину, для работы на хлебопри-

емных пунктах прибыл эшелон молодежи из Закарпатья.

Прежде всего — из-за обычной «социалистической» безалаберщины прием вновь приехавших никак не был организован, «дела не оказалось», и злые ребята, лишаясь своего даже скудного заработка, бродили меж палаток.

265 юношей и девушек Закарпатья приехали на Троебратский пункт, «и только половина пристроилась».

А вот какая работа у тех, что «пристроились».

— Организовали мы строительные бригады, — рассказывает один из приехавших, — Василий Шелелё, — поручили нам строить дома, а на двенадцать человек одна лопата. Хотя зубами грызи землю, да в ладошках носи воду. Не работа, — одно мучение (выделено здесь и ниже нами. — Ред.).

Намучившись, ребята стали «вострять лыжи». А «хлебозаготовители» стремятся удержать юношей и девушек с помощью административных мер. В Демьяновском пункте, например, директор Н. И. Недуев додумался до того, что отобрал у приехавших комсомольские путевки...

«Путевки отобрали, а заботиться о бытовых условиях не стали».

...Рядом с вагончиками, в которых живет молодежь, проходит линия электросети, но света в вагончиках нет».

«Секретарь комсомольской организации даже не знает, почему два дня приехавшим товарищам не выдавали хлеба, почему до сих пор не могут установить титан для горячей воды, почему в магазине невозможно купить жиры и чай...

Питание на многих хлебозаготовительных пунктах организовано плохо. Столовые не в состоянии обслуживать всех, обеды дорогие, невкусные».

Вот это и есть «здоровье» от смены умственного труда физическим, которое так заманчиво расписал чахнувший от «умственного труда» в редакционном кабинете «Коммуниста» Д. Кайдалов.

Газета трусливо и панически пишет, что «все эти недостатки не могли не сказаться на настроении и дисциплине молодежи. Только в течение первых трех-четырех дней из Каракамысского хлебоприемного пункта разбрелось в поисках работы около шестидесяти человек, из Коскульского — двадцать пять человек...»

Писали партийные газеты обо всем подобном в первый год целины, во второй и третий. Пишут теперь. «Пока без перемен» — озаглавлена корреспонденция в «Комсомольской правде». Без перемен и будет, пока настроения молодежи не накалятся до температуры взрыва. Коммунизм ведь в своем произволе над человеком не изменяем...

Кто столкнул ее в пропасть?

САМОУБИЙСТВО КОМСОМОЛКИ В ДЕНЬ ПОЛУЧЕНИЯ «АТТЕСТАТА ЗРЕЛОСТИ»

В «Комсомольской правде» от 10 августа напечатана большая корреспонденция из Могилевской области — «Нет, не годятся они в наставники». Речь в ней идет о трагической гибели комсомолки Веры Киселевой, которая «не вернулась домой с выпускного школьного вечера, где вручали аттестаты зрелости». Только после длительных поисков труп ее обнаружили в реке.

Корреспонденция рисует страшные нравы. «Неофициальная» часть вечера была устроена, оказывается, на частной квартире — «вкладчину». Для устройства вечеринки собирались деньги по 20 рублей с девочек и по 30 с мальчиков. Вера Киселева сначала не участвовала в этой складчине, у нее не было денег («с 1950 года большая семья живет на пенсию за погибшего отца»). Но затем она «попросила принять ее в компанию, положила четырнадцать рублей — все имеющиеся у нее деньги и вместе с одноклассниками села за стол...» На вечеринке к ней подошел пьяный классный руководитель Шинкарев и предложил ей плясать с ним «барыню». Вера заявила, что с пьяными она не танцует. (По показаниям некоторых участников вечеринки, Вера обозвала его «напившимся пауком»).

«Отказываетесь?» — угрожающе пробасил захмелевший педагог...

Газета высказывает предположение, что «может быть» сами учащиеся «оскорбили ее, указав ей на дверь, затронули в ней самое больное, припомнив ее неполноценный взнос — «несчастные 14 рублей».

Оправдываясь, директор школы Дворецкий и некоторые педагоги говорили

про Веру «только дурное: она и грубая, и легкомысленная, и плохая ученица... Не любит коллектива (выделено нами. — Ред.), отказалась фотографироваться вместе с классом, ссылаясь на то, что нет денег...» Директор школы «отказался принять участие в похоронах своей ученицы, сказав, что самоубийцам не принято оказывать почести. Послушав директора, не провожали Веру ни учителя, ни одноклассники. Поразили только трусливыми и жестокими были заявления одноклассников Веры:

— Мы не виноваты, откуда нам знать ее мысли?

— Мы не толкали ее в воду.

Попутно газета сообщает о неоднократных случаях пьянки учащихся этой школы вместе с директором и педагогами. Шинкарев раньше «за моральное разложение» был освобожден от обязанностей директора Глинковской школы Чериковского района, но радушно был принят в классные руководители школы №16 на станции Кричев, где и произошло описанное выше трагическое событие.

А в райкоме комсомола все ограничилось тем, что Веру Киселеву «сняли с

учета сразу же, как узнали о ее гибели».

Газета называет директора школы «ханжой», одноклассников Веры — «циниками». Но сама она непереносимо ханжит, ища причину гибели Веры в... недостатке воспитательной работы в школе, в том, что в школе не знали «кем собиралась стать Вера» и даже в невыполнении учениками своего решения «построить свою спортивную площадку, создать бригаду по ремонту школы, заложить плодово-ягодный питомник, выращивать кроликов... Это ли не предел цинизма?»

Газета виляет и не решается сказать откровенно, что первопричина гибели ученицы — задавившая ее семью (сколько таких семей на станции Кричев и по всей стране?) бедность, поведшая к созданию и обострению у молодой девушки нескольких комплексов и, очевидно, к отчаянному протесту против окружающей действительности. Не случайно ведь вырвалось у ней слово «паук»...

Впрочем, бессмысленность, серость, унылость, фальшь «социалистических отношений» выперли в корреспонденции, видимо, помимо воли ее автора.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Е. Гаранин. О революционной пропаганде. — Лев Дубравин. Ленинград — не Петроград (фельетон). — В. Кунгурцев. Хороший урожай не впрок. — В. Майцев. Оппозиционные течения в литературе национальных республик. — На литературном фронте: И. Гусев. Требование держаться «прописных истин». И. Г. Разговор об «оглобелной» критике. — Б. Тих. «Ревизионизм» и «ортодоксальность». — Е. Андреевич. «Сползание» Гомулки. — Глеб Рар. Революция «молодых полковников». — А. В. «Самоубийство» Камбоджи. — Ал. С. Рейс «Наутилуса» подо льдами.

В одном месте автор меланхолически констатирует:

«Бывает, что все проводится — и общественно-полезная работа, и диспуты на всякие моральные темы, а пороков в воспитании много».

В другом приводит меланхолическое заявление «одного из кричевских жителей» как раз по поводу обстоятельств гибели Веры:

«Много пьют у нас, вот и сказались на ребятах такая обстановка...»

Газета не прокомментировала лишь одного: отчего все это?

Сессия ООН

На повестке дня —

ближневосточный конфликт

8 августа открылась чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН. На повестке дня — ближневосточный вопрос. Рассмотрение вопроса по существу было назначено на 13 августа.

13 августа на сессии выступил президент Эйзенхауэр. Его программа разрешения ближневосточного кризиса предусматривает шесть мероприятий:

1. ООН должна взять на себя заботу о сохранении независимости Ливана. Войска США будут выведены, как только законное правительство Ливана этого пожелает, или в том случае, если ООН примет на себя ответственность за то, что этой стране не угрожает какая-либо опасность.

2. По отношению к Иордании ООН должна немедленно принять необходимые меры для охраны ее от косвенной агрессии.

3. Чтобы обезопасить государства Ближнего Востока от вооруженного вмешательства или принудительной интеграции, ООН должна создать «вооруженные силы мира».

4. Чтобы снять угрозу внутренней безопасности ближневосточных государств, ООН должна организовать контроль за радиопередачами с целью выявления в них пропаганды, угрожающей миру.

5. Все арабские государства имеют несомненное право на самоопределение. Но они в состоянии сохранять независимость лишь в том случае, если будут обладать твердым базисом хозяйственного развития. Поэтому с согласия арабских государств и под их руководством должен быть создан орган по хозяйственному их развитию на региональной основе.

6. Должен быть создан специальный орган ООН, который занялся бы вопросом конфликта между Израилем и окружающими его странами для выяснения возможности контроля вооружений на Ближнем Востоке.

После Эйзенхауэра выступил Громыко. Он повторил все прежние обвинения против США и Англии в агрессии и потребовал безоговорочного вывода войск из Ливана и английских войск из Иордании. Далее Громыко потребовал гарантий невмешательства в дела Ближнего Востока, которые должны быть даны великими державами.

Громыко приветствовал предложение Эйзенхауэра о хозяйственной помощи арабским странам, но указал, что разработка проектов этой помощи не должна отвлекать внимания от необходимости вывода иностранных войск из Ливана и Иордании.

Громыко выдвинул предложение об усилении группы наблюдателей ООН в Ливане и о посылке такого же рода наблюдателей в Иорданию.

В кругу ООН отмечается, что последняя часть речи Громыко носила более примирительный характер.